

Сто лет со дня рождения Петра Ильича Чайковского

Гений русской музыки

НАШ ЧАЙКОВСКИЙ

НЕДОЛГАЯ жизнь Петра Ильича Чайковского (1840—1893 годы) может быть названа удивительным творческим подвигом художника, глубоко преданного музыкальному искусству. Чайковский видел весь смысл своей жизни в творчестве. «Ведь в сущности, — писал он своему издателю П. Юргенсону, — единственный интерес, привязывающий меня к жизни, — это мое сочинительство». Чайковский не был ни блестящим виртуозом — кумиром толпы, ни смелым трибуном — пропагандистом новых художественных доктрин, ни дерзким новатором — ниспровергателем музыкальных святынь.

Мне довелось познакомиться с Петром Ильичем в период высшего расцвета его славы. Это было в 1890 году в Петербурге. Директор консерватории Антон Рубинштейн направил к Чайковскому ряд учеников для того, чтобы знаменитый композитор, прослушав их сочинения, решил, кому следует продолжать учебу на творческом (композиторском) отделении, а кто должен стать музыкантом-теоретиком. В ясный весенний день, день, который решил мою судьбу, мы направились на набережную Фонтанки, где между Инженерным замком и Летним садом в квартале своего брата Модеста Ильича жил композитор.

Нам пришлось немного подождать. Чайковский занимался. Композитор, пользовавшийся мировой известностью, каждое утро садился за работу. Он писал музыку ежедневно, не ожидая прихода капризного «вдохновения». «Я положил себе во что бы то ни стало каждое утро что-нибудь сделать», — сообщал он в одном из писем, — и добьюсь благоприятного состояния духа для работы».

Но вот мы, слушатели консерватории, смущенные встречей со своим кумиром, беседуем с Петром Ильичем. После теплого, дружеского рукопожатия растаяла наша робость. Необычайно задушевный и ласковый, Чайковский сразу заставил нас чувствовать себя, как дома. По очереди игра-

ли мы ему свои школьные сочинения. Чайковский внимательно слушал, просил повторить заинтересовавшие его места. Потом подолгу критиковал, но делал это в необычайно мягкой форме. Особенно ласков был Чайковский с теми из нас, которые, по его мнению, должны стать не композиторами, а теоретиками. Теплым участием, задушевной улыбкой он пытался их подбодрить. Я оказался счастливым — меня Чайковский рекомендовал на творческое отделение.

48 лет я стою за дирижерским пультом. Нет такой оперы, нет такого произведения для оркестра у Чайковского, которое я не исполнил бы помногу раз. И все же каждый раз, когда я открываю партитуры Чайковского, я нахожу в них новые красоты, вновь поражаюсь высотой полета его гениальной мысли.

Крупнейший вклад, сделанный Чайковским в мировую современную музыкальную культуру, — прежде всего его симфонии. После Бетховена не было в истории музыки композитора, чьи симфонические произведения содержали бы такие глубокие философские мысли и были так органичны по форме, как произведения Чайковского.

Глубокая содержательность, — вот первое требование, предъявлявшееся Чайковским к своему искусству. «Я не хотел бы», — говорил он, — чтобы из нед моего пера являлись произведения, ничего не выражающие и состоящие из пустой игры в аккорды, ритмы и модуляции». Симфония для Чайковского — это «исповедь души, в которой много накинцено и которая по сущности своему свойству своему изливается посредством звуков».

Являясь сторонником «чистого симфонизма», не отягощенного литературными или театральными программами, Чайковский отдал дань и программной музыке. Великий композитор неоднократно

обращался к лучшим образам мировой классической литературы. Пламенную страсть шекспировских драм он воплотил в «Ромео и Джульетте», «Буре», «Гамлете». Горделивый образ вечно неудовольствованного байроновского героя предстает перед слушателями в симфонии «Манфред». Страшные видения дантовского ада проносятся в зловещих звучаниях «Франческо да Римини».

Чайковский стремился не иллюстрировать сочинения классиков более или менее подходящими музыкальными картинками, а выражать свое личное отношение к великим творениям искусства, претворяя в музыке их основные идеи. Тема всепоглощающей человеческой любви, гимн счастью, прорывающийся сквозь суровые звучания тем судьбы и горя, — вот что покоряет нас в поэтических созданиях Чайковского.

В области оперной музыки Чайковский проявил себя как величайший художник-реалист, стремящийся к правдивому воплощению на сцене «настоящих, живых людей». Тонкий психолог, знаток человеческой души, он создал незабываемые, глубокие образы героев своих лучших опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» —

Онегина и Ленского, Татьяны и Ольги, Лизы и Германа.

Нет такой области музыкального творчества, в которую Чайковский не сделал бы ценного вклада. Он — блестящий мастер балета, поднявший в своих произведениях («Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик») балетную музыку на недосягаемую художественную высоту. Он — интимнейший лирик, создавший десятки популярных романсов и камерных фортепианных пьес, он — один из выдающихся создателей квартетной и ансамблевой музыки.

С первых же сочинений Чайковский широко использовал в своем творчестве мотивы русских и украинских народных песен. Но это было не простое заимствование мелодий у народа. Чайковский всегда широко развивал и значительно творчески перерабатывал народные песни.

Вот как объясняет композитор свое тяготение к народной музыке: «Если ты в самом себе находишь мотивы для радости, — писал Чайковский к своей покровительнице фон-Мекк, — объясняй ей программу финала Четвертой симфонии, — смотри на других людей. Ступай в народ. Смотри,

как он умеет веселиться, отдаваясь беспрдельно радостным чувствам».

В симфониях Чайковский противопоставляет свои собственные настроения удрученности, подавленности, личное горе — жизнерадостному веселью коллектива, народа, с которым автор хочет слиться.

Творчество Чайковского неразрывно связано не только с предшествовавшим развитием русской музыки, но и со всей европейской музыкальной культурой.

Мелодичная выразительность Шопена, ритмическая возбужденность Шумана, драматизм Листа — все это нашло своеобразное преломление в музыке Чайковского.

Но, несмотря на бесчисленные связи с мировой музыкальной культурой, музыка Чайковского всегда самобытна, всегда узнается с первых же тактов.

Немало крупных композиторов испытало на себе благотворное влияние гения Чайковского: так — на Западе, Аренский, Танеев, Скрябин, Рахманинов — в России, крупнейший советский симфонист Мясковский, Глиэр, Шапорин, молодой талантливый композитор Тихон Хренников и многие другие представители советской музыкальной культуры.

Советские музыканты, чья в Чайковском своего великого предшественника, стремятся унаследовать от него правдивость и жизненность его образов и глубокую идейность и содержательность его музыки.

Советский народ, приемник всего передового и прогрессивного, всего ценного и лучшего из художественной культуры прошлого, унаследовал и творчество гения русской музыки.

Мы любим Чайковского за то, что он был великим народным художником. Мы любим Чайковского за его искренность, за его самоотверженное служение искусству. Мы любим Чайковского за то, что все его творчество было страстным призывом к прекрасной жизни, к борьбе.

Л. П. ШТЕЙНБЕРГ — народный артист Союза ССР.

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ

7 мая исполнилось 100 лет со дня рождения гениального русского композитора второй половины XIX века Петра Ильича Чайковского. По всей нашей стране эта знаменательная дата отмечается с большим воодушевлением и торжественностью.

Чайковский является одним из наиболее популярных и любимых советскими слушателями композиторов. Его произведения прочно вошли у нас не только в репертуар концертов и оперных театров, но и в домашний быт.

Правдивость и искренность в передаче внутреннего эмоционального мира человека, его чувств и переживаний, страстность, темпераментность, простота и проникновенность музыки Чайковского сделали ее достоянием широчайших масс. Можно с уверенностью сказать, что только в нашей стране творчество Чайковского нашло заслуженную оценку.

Современникам Чайковский не был по настоящему понят и оценен. Достаточно красноречиво

Чайковский вынужден был прибегать к униженным просьбам для того, чтобы обеспечить себе возможность заниматься творческой деятельностью. В одном из писем к своему издателю и другу Юргенсону Чайковский пишет: «Неужели один из наших музыкальных тузов, т. е. Третьяков или Алексеев, не мог бы меня ссудить 4-мя тысячами под твоим поручительством... итак не найдешь ли ты возможность поговорить с одним из этих господ и в виде величайшего одолжения, а также из меценатской щедрости попросить их прийти ко мне на помощь».

Чайковский был подлинно русский композитор. Он горячо любил свою родину и свой народ. Никакие красоты и преимущества жизни за границей не могли убить в нем этой любви ко всему русскому. «Я страстно люблю русского человека, — пишет Чайковский в письме к Н. Ф. фон-Мекк, — русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи... Вот почему меня глубоко возмущают те госпо-

да, которые готовы умереть с голоду в каком-нибудь уголку Парижа, которые с каким-то сладострастием ругают все русское и могут не испытывая ни малейшего сожаления прожить жизнь за границей, на том основании, что в России уютно и комфортно меньше. Люди эти ненавидят меня! Они топчут в грязь то, что для меня несказанно дорого и свято».

С большой любовью и вниманием относился Чайковский к русскому музыкальному творчеству. В его сочинениях использо-

вано много русских, украинских народных песен.

Любя русскую народную музыку, Чайковский не забывает однако значения музыкальной культуры других стран. Он много времени уделяет изучению творчества западных композиторов и усвоению всех достижений мировой музыкальной культуры. Это обусловило большое композиторское мастерство Чайковского. Его произведения всегда закончены, отшлифованы. Но никогда техническое совершенство не было основной зада-

чей Чайковского. На первом месте для него всегда стояло содержание музыки, выразительность. По характеру своего творчества — Чайковский лирик. Ему не свойственны героические или исторические сюжеты. Основной тематикой творчества Чайковского является человеческая любовь, страдание, борьба. Чайковского привлекали образы человека, стоящего в противоречии с окружающей средой и обреченного на гибель, величие и глубина человеческого страдания и борьбы, острый конфликт между личным и общественным началом, вырастающий для Чайковского в трагическую картину действия каких-то слепых сил, неизбежно ведущих человека к гибели. Ярким примером этого является образ Германа в опере «Пиковая дама». Но даже в самых трагических своих произведениях Чайковский утверждает жизнь в ее борьбе, в ее движении, в динамической смене страданий и радости, побед и поражений и это делает творчество Чайковского близким и волнующим для каждого из нас.

Л. РОЗИНА — преподаватель истории музыки Челябинского музыкального училища.

